

Теория потребностей и прогресс общества: в поисках ускользающего благополучия

Научный руководитель – Левицкий Виктор Сергеевич

Шиндяпин Антон Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: shindiapin.anton@yandex.ru

У проблемы общественного прогресса существует два аспекта, которые важно различать. Первый касается прогресса в обществе, второй – прогресса общества.

Под «прогрессом в обществе» обычно понимают технологическое совершенствование отдельных видов или сфер деятельности, таких как наука, политика, мораль, экономика или искусство. Обсуждая данный аспект, философы уделяют внимание двум ключевым задачам: уточнению взаимосвязи между сферами деятельности (например, прояснению того, как научный прогресс влияет на прогресс в области морали и политики) и описанию улучшений, происходящих в этих сферах (к примеру, описанию морального прогресса как преодоления опасных предрассудков) [3,7].

Под «прогрессом общества» имеют в виду существование более совершенных и менее совершенных социальных систем, а также существование более совершенных и менее совершенных состояний отдельно взятой социальной системы. Другими словами, речь идёт «о возможности сопоставлять как лучшие или худшие целостные социальные системы» [Момджян 2018: 55], в конечном счёте ранжируя их.

В рамках своего доклада я буду говорить о втором аспекте проблемы, то есть о прогрессе общества.

Главная трудность при обсуждении прогресса общества заключается в необходимости совмещать объективные и субъективные показатели для корректного ранжирования.

С одной стороны, мы не можем обойтись только лишь объективными показателями. Для подтверждения этой позиции я бы хотел привести аргумент Питирима Сорокина из его работы «Социологический прогресс и принцип счастья» [9]. Сорокин ставит вопрос о том, как нам интерпретировать ситуацию, при которой мы наблюдаем явное наличие прогресса в различных сферах деятельности (в науке, экономике, политике и т.д.), но не наблюдаем роста человеческого счастья, или, говоря более современным языком, роста субъективного благополучия. Этот вопрос трансформируется в вопрос о том, можем ли мы помыслить идею прогресса без идеи субъективного благополучия как её неотъемлемого элемента. Несмотря на то, что некоторые философы (например, Конт и Спенсер) полагают, что мы так и должны поступить, Сорокин считает, что такой ход будет неправдоподобным, противоречащим здравому смыслу. И действительно, было бы довольно странно утверждать, что люди разрабатывают законы, используют научные знания для изобретения лекарств и строительства парков развлечений, реализуют социальные программы, критикуют доминирующие моральные установки за жестокость и придумывают термины со словом «прогресс» не для того, чтобы сделать свою жизнь субъективно более благополучной. Поэтому, ранжируя социальные системы как более совершенные и менее совершенные, мы должны учитывать субъективный опыт индивидов.

С другой стороны, мы не можем обойтись только лишь субъективными показателями. Субъективный опыт, часто построенный на когнитивных искажениях и игнорировании научных данных, приводит к некорректным оценкам общественных изменений, что особенно

хорошо видно на примерах, когда респондентам предлагается оценить рост или снижение числа преступлений в их стране [6].

Выход из этого тупика, казалось бы, предложили сторонники теории потребностей [4,5]. Их главная идея заключалась в том, чтобы ранжировать социальные системы в зависимости от того, насколько успешно они удовлетворяют универсальные человеческие потребности. В перспективе это позволило бы примирить объективные и субъективные показатели: потребности явно отображают субъективный опыт, но при этом поддаются вполне объективным оценкам. Однако, как выясняется, это решение влечёт за собой определённые затруднения.

Во-первых, среди сторонников теории потребностей существуют разногласия по некоторым базовым вопросам. В частности, они возникают при попытке уточнить онтологический статус потребностей (являются ли потребности особым компонентом психики или же они представляют собой объективно-реальные факторы деятельности, внешние по отношению к психике) и прийти к единой типологии потребностей [5].

Во-вторых, теория потребностей в контексте общественного прогресса предполагает перемены в социальной организации, которые должны быть направлены на удовлетворение потребностей. Но для анализа социальной системы требуются исследовательские инструменты, выступающие дополнением к теории потребностей, а это влечёт новые разногласия. Должны ли мы опираться на психоанализ [10] для того, чтобы отделить эффективные способы удовлетворения потребностей от неэффективных? Стоит ли использовать данные позитивной психологии [8] для прояснения понятия «благополучие»? Пригодится ли нам эволюционная теория модернизации [2] для ранжирования приоритетов в удовлетворении потребностей? На эти и подобные вопросы можно дать разные, но при этом вполне обоснованные ответы.

Наконец, теория потребностей не устраняет конфликт ценностей [1]. Индивидам придётся подключать другие рациональные инструменты, чтобы в конкретной ситуации выбрать между свободой и равенством, справедливостью и милосердием, карьерой и личной жизнью, проживанием в городе и проживанием в пригороде.

Всё это позволяет заключить, что теорию потребностей следует рассматривать в лучшем случае как перспективное направление для дальнейших исследований, как своего рода перекуры, а не как в целом готовое решение проблемы общественного прогресса.

Источники и литература

- 1) Берлин И. Стремление к идеалу // Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 7-25.
- 2) Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. – М.: Мысль, 2023.
- 3) Кондорсе М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Издательство Юрайт, 2024.
- 4) Момджян К.Х. О возможности и критериях общественного прогресса // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. №5, 2018. С. 51-57.
- 5) Момджян К.Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии, №2, 2015. С. 3-15.
- 6) Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021.
- 7) Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Издательство «Наука», 1969. С. 9-30.

- 8) Селигман М. Путь к процветанию: Новое понимание счастья и благополучия. – М.: Альпина Паблишер, 2025.
- 9) Сорокин П.А. Социологический прогресс и принцип счастья // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. С. 507-513.
- 10) Фромм Э. Здоровое общество. – М.: Издательство АСТ, 2015.